

КРОКОДИЛ

30
ОКТЯБРЬ 1967

Сергей СМЕРНОВ

ОДА ОКТАБРЮ

Октябрь,
Тобой разбужена планета.
Твой образ
всем и каждому знаком.
Ты в руки взял
Одну шестую света —
И сделал
всепланетным маяком.

Октябрь,
В твоём испытанном горниле
Мы, ленинцы,
мужаем, как один.
Мы доблести отцов не уронили
И сыновьям
ее передадим.

Октябрь
Великий,
Славен на века ты!
Пусть
вновь и вновь
звучат твои азы!
Пусть повсеместно ширятся раскаты
Октябрьской
очистительной грозы!

Арк. ВАСИЛЬЕВ

СОВЕТСКИЙ

Восемнадцатого ноября 1917 года Советская власть установилась во Владивостоке. За двадцать четыре дня, меньше чем за месяц, она прошла через всю страну — от Балтики до Тихого океана.

Самое собой разумеется, это помирилось не всем.

Именно в те дни бывший министр продовольствия Временного правительства, один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов», Пошехов

сказал своим коллегам: — Господа, происходит черт знает что! Если дело и дальше пойдет таким образом, для нас в России не останется места! Господин Пошехов даже не предполагал, как он близок к истине.

И господа начали... Что они начали — хорошо известно. Чем они кончили — теперь тоже известно. Но тогда, в далеком и прекрасном 1917 году, многие думали, что стоит последние увидеться за спицы — и колесо истории можно остановить, дать ему задний ход.

Говорят, основы характера человека закладываются с самого раннего детства, даже с младенчества. Каков воспитатель, таков и характер. Характер советского народа начал складываться с первых дней нашего государства. Основы его заложил Владимир Ильич Ленин.

Второго декабря 1917 года в Петрограде проходил Второй Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Среди восьмисот делегатов, большинство из них только около девятилетия. Остальные — эсеры, правые и левые.

И те и другие начали кричать, пугать. Господин Ахсентьев, член ЦК партии эсеров, обнадеживающе заявил, что идет, дескать, новая революционная волна и что она, быть может, сметет Советы.

Выступил Владимир Ильич Ленин и сказал: «Я говорю: этого не будет. Я твердо уверен, что Советы никогда не погибнут; революция 25 октября доказала нам это. Советы никогда не погибнут, потому что они образовались еще в первую революцию 1905 года... и не по чему-либо личному почину, а по воле народных масс снизу».

Кто-то из недовольных господ наметнул, что на Советы могут направиться штыки. Ленин по этому поводу заявил: «Когда мне говорят и кричат из враждебной печати, что штыки могут направиться на Советы, я смеюсь. Штыки находятся в руках рабочих, солдат и крестьян, и из их рук они никогда не направятся на Советы. И пусть движет контрреволюция штыки против Советов, они им не страшны».

Вдумайтесь в слова Ильича, сказанные в декабре 1917 года: «Я твердо уверен, я смеюсь».

Сколько было их, тех, кто пугал нас, предупреждал о «минутном крахе»! Инвентарный список тех, кто кричал, и тех, кто от слов переходил к делу — брался за оружие, — занял бы много страниц. Кого только нет в этом списке, каких только профессий, званий и имен! Императоры, лорды, министры, правые социалисты, левые, керенские, меньшевики, вильсоны, генералы, президенты, убийцы, кулаки, савинковы, виномовы, самураи, провокаторы, колчаки, интервенты, врангели, троцкисты, фюреры, габбельсы, власовцы, труманы, голдуотеры, бранцы — имена их ты, господи, веси!».

А какие инструменты пускались в ход: пули, деньги, пушки, танки, мины, подводные лодки, самолеты... Какие способы — и старые, новые обкатанные, и только что изобретенные: клевета, угрозы, взятка, подкуп, фальшивки, подменные письма, ультиматумы, внезапные нападения, войны, осведомленные, душегубки, атомный шантаж...

Рисунок

«МЫ ГОРДИМСЯ ТЕМ, ЧТО НА НАШУ ДОЛЮ ВЫПАЛО СЧАСТЬЕ НАЧАТЬ ПОСТРОЙКУ ЭТИМ НОВУЮ ЭПОХУ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ...»

ХАРАКТЕР

Добивались: стереть нашу страну с лица земли, включить в «великую империю от восхода солнца до Урала», в «Остланд от Днепра до Байкала», разделить — «вам чернозем, а нам Хибины, вам, джентльмены, нефть, а вам, милорды, леса...».

И натянулись на стальной характер советского народа. Вооруженные до зубов получали по зубам, повертывались и получали пинок чуть ниже спины. Случалось, некоторые личности теряли головы: один, как генерал Корнилов, под Красным, другие — в подземном бункере имперской канцелярии, третьи — во дворе старинной тюрьмы города Нюрнберга. В конце концов самое важное — не то место, где потеряны головы, а тот факт, что они потеряны всерьез и навсегда.

Мы, кому в 1917 году отводили то десять дней, а кто две недели, празднуем полувековую юбилей. Если задуматься по-настоящему, на хлопоты и дела по возведению нашего социалистического дома времени было отведено очень немного. Давайте скинем лет десять на войны, навязанные нам. И получится, что строили мы,

собственно говоря, в краткие перерывы между войнами, не считая длительной холодной, давно уже идущей без перерыва.

И выставили и выстроили! Помогал советский характер, проинкутированный жизнерадостностью, бодростью, верой в будущее.

Оптимизм бывает разный — радужный и разумный. Безоблачно-радужный — принадлежность тех, кто даже на похоронах близких людей склонен в дуду играть и приплясывать, выделявая замысловатые коленца. Наш оптимизм — разумный, основанный на всепобеждающем учении, на труде народа, на его вечном, постоянно обновляющемся гении.

Много всего было на долгом, трудном, никем до этого не хоженом пути.

Помните лето 1941 года: пылали необрунные поля, из черного, едучего дыма лезли и лезли танки, сделанные на заводах порабожденной Европы. Было трудно, было тяжело. Но и тогда мы знали: победа будет за нами!

Разве можно вспомнить все, что было у нас на полувековом пути? Для этого нужны многие тома. И через все тома красной строкой пройдет рассказ о том, как формировался в борьбе советский характер, одно из самых замечательных завоеваний нашей великой революции. А его неперемненное свойство — умение твердо держать свое слово, выполнять его, несмотря на любые трудности.

В канун 50-летия Октября Плenum ЦК КПСС принял решение «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа».

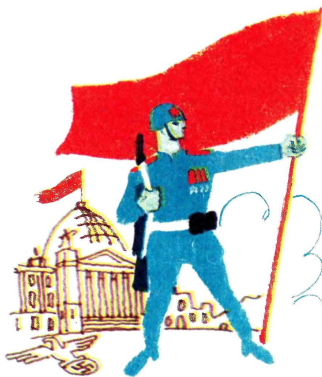
Советские люди знают, что это постоянная генеральная линия партии, выполняющей свою третью программу, решения XXIII съезда.

Все честные люди земли знают, что партия коммунистов будет и впредь строго следовать намеченным планам. С таким свойством, с таким умением и жить хорошо и бороться хорошо!

Достоинный скептик может спросить: «Что вы все — борьба и борьба? Не все же у вас враги, что же вы не сказали о друзьях? Забыли?»

Нет, не забыли. Мы знаем: друзей у нас сотни миллионов. Многие придут к нам на замечательный наш праздник. Мы их обнимем, троекратно с ними расцелуемся, поднимем с ними вместе заздравные чаши за них и за себя, за мир и счастье человечества, за коммунизм, за Советскую нашу власть, о которой дорогой наш Владимир Ильич в 1917 году сказал:

«Я твердо уверен, что Советы никогда не погибнут»

ПЕРЕХОДЯЩЕЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. ВОЛКОВА («Вожаки», Минск)

АНКЕТА ЮБИЛЯРА

Год рождения 1917

Ориентация всеобщее

Самый важный вопрос — труд

Работа и отдых

Самый важный человек —

самая важная семья —

Особый интерес —

область Коммунизма

СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА, НАЧАТЬ

В. И. Ленин

КРУШЕНИЕ «ЦАРЯ АНТОНА»

ПАНИКА ВЕКА

В полночь, когда бухта спит и стреноженные суда дремлют, как большие белые лошади, из-под стопудовых бетонных плит доносится скрип тысяч сапог, вопли воинских команд и придавленный десятилетиями крик генерала с самоваром:

— Пропала Рассея! Всему конец! В полночь, когда бухта спит, полчища призраков в добротных английских френчах восстают из небытия и мчатся к морю. Мчатся по аллее Героев, шархаясь от обелиска, под которым погребен последний их день—27 марта 1920 года. И пугливо огибаят дерево, посаженное 7 июня 1965 года английской делегацией в знак дружбы между Плимутом и Новороссийском.

Набережная уже забита, и передние ряды под напором прибывающих падают в море, а призраки все бегут, и несть им конца... «Гром пушек, топот, ржанье, стоны и треск сундуков с николаевскими червонцами. Охая, оседают корабли, а на них все лезут и лезут белые дрожащие крысы с тонущей империи.

ГЕНЕРАЛ С САМОВАРОМ

Он вбежал на набережную, когда от старого мира остались только папиросы «Ира» да самовар из штабной кухни.

Прижав самовар к груди, как древо своего полкового знамени, генерал втиснулся в толщу трясущихся от страха краснолицых штатских, но наглый штабс-капитан, до глаз заросший кабаньей щетиной, прекратил доступ.

Физиономии краснолицых вмиг пожелтели, а на трап было положено нечто.

— Золото,—прошептал самый желтый.—Пуд на благо защитников отечества. Второй пуд вышлем по прибытии на место.

Когда корабль под тоскливое карканье оставшихся на берегу отвалил от причала и, едва не зачерпнув бортом, взял курс на Константинополь, генерал успокоил все еще продолжавших тряситься штатских:

— У меня такое предчувствие, господа, что мы покидаем Россию ненадолго. Чуть-чуть отдохнем, наберемся сил и вернемся. И уж тогда!..

Он оказался прав. Некоторые действительно вернулись. Через сорок пять лет. Вернулись на родину заграничными туристами, разбитыми и немощными стариками. «И уж тогда» не нашли они своих близких, не узнали знакомых мест... Возмездие было страшным.

ГЕНЕРАЛ БЕЗ САМОВАРА

В это же время происходили события с другим генералом, судьба которого сложилась более удачно. Ему не пришлось пробиваться к трапу. Он бросил свою армию и смазал пятки, когда кое-кто еще верил в «царя Антона». Главнокомандующий вооруженными силами на юге России генерал

лейтенант Антон Деникин драпанул на быстроходном английском корабле в Константинополь и засел со своим коллегой Романовским в отеле «Лондон».

Может, они и отсиделись бы, не окажись генерал Романовский внуком одной из тех бабусь, которые, свалив червонцы в сундук, тоже подались в Константинополь.

Поэтому все получилось, как в хорошем боевике: внук спешит навстречу червонцам и бабусе, но неизвестный русский подпоручик выпускает в него три смертельные пули:

— За обман! За трусость! За предательство!

Загримировавшись, «царь Антон» бежит в Салоники, но и там его уже ищут неизвестные русские подпоручики. Оттуда он бежит опять в Константинополь, и, прикрыв шляпой лицо, долго крадется по улицам, пока не оказывается в помещении английской миссии.

Говорят, что претенденту на царский трон пообещали титул лорда и пожизненную пенсию. Во всяком случае, Антон Иванович, памятуя о трех пулях, под усиленным конвоем английских солдат спешно отбыл в страну Альбиона.

СОГЛАСНО ЦЕРЕМОНИАЛУ

А ведь за какие-то полтора года до великого драпа солнце Деникина стояло в зените так прочно, словно его приколотили к небу надежными гвоздями фирмы «Иван Бергоут с Зятем».

Тогда было неповторимое 11 ноября 1918 года. Тогда к двенадцати часам дня по зычному приказу черноморского военного губернатора Кутелова почетный караул от славного Сводно-Гвардейского полка, да еще при музыке от Корниловского «ударского» чудополка, под командованием русского богатенького полковника Моллера выстроился на набережной между второй и третьей пристанью, лицом к морю... Тогда деникинская «империя», ослепляя зевак начищенными пуговицами, встречала эскадру союзников-интервентов.

Согласно выработанному церемониалу, эти войска по команде полковника лейб-гвардии Преображенского полка князя Аргутинского-Долгорукова построились шпалерами от пристани близ улицы Романовской.

Все было незбылемо и торжественно: и застывший на стреланах красавец из знаменитого княжеского рода, и стройные ряды баскетбольного роста гранадеров, и сама улица Романовская...

ФЛАГИ, САЛО И ЛУЧШИЕ ИЗВОЗЧИКИ

После бодрого марша и гимнов союзных держав начались торжественные речи, предварительно утвержденные екатеринодарской цензурой.

— Настоящую историческую встречу,—задыхаясь от волнения, произнес городской голова,—летописцы и историки запишут не только на страницах

истории России, но и на страницах истории всего цивилизованного мира!

Голове было приятно задышаться, ибо никто другой не потрудился так во славу этой встречи, как он.

«Приступив к подготовке,—торопливо доносил он начальству,—я натолкнулся на некоторые затруднения. Одним из них является отсутствие в городе материи, необходимой для изготовления флагов...» А тут еще этот пышущий начальственным гневом приказ: «Выявить и подогнать к пристани в момент встречи все имеющиеся в городе автомобили и лучших извозчиков». А тут еще...

Тут еще надо было такое, что голова жадно прилипала губами к флакону с вальерьянкой. Ибо надо было... Нет, голова не мог дочитать этот приказ до конца. Он бросался брюхом на кушетку и, утопив нос в гагачий пух, визжал, как поросенок, которого понесли на кухню.

Ибо надо было достать для союзников немедленно: 10 000 ПУДОВ МУКИ, 1 500 ПУДОВ ЯЧНЕВОЙ КРУПЫ, 300 ПУДОВ МАСЛА, 600 ПУДОВ САЛА, 2 000 ПУДОВ СОЛИ, ПО 150 ГОЛОВ СКОТА ЕЖЕДНЕВНО, 2 000 ПУДОВ СЫРА.

— Ради всеобщего счастья и благодарности!—вопил голова вслед карательным экспедициям, разьежавшимся по станциям.—Ради процветания родины! Все, что под руку попадется! Солонки со стола! Тесто из печи! Занавески! Скатерти! Сарафаны! Все!

«ВВИДУ ХОЛЕРНОГО ВРЕМЕНИ»

Несмотря на добытые флаги и сало, войска союзных держав, а вместе с ними и доблестная Добровольческая армия трещали по швам. И трон «царя Антона» потихоньку разваливался.

Но, оказывается, спасение было рядом, в четырнадцати километрах—в прохладных подвалах винного имения Абрау-Дюрсо. И в адрес управляющего имением с гонцами, нарочными, разными нижними и высокими чинами помчались категорические требования на официальных бланках:

«Управление земледелия и землеустройства разрешает вам отпустить 2-му Уманскому полку Кубанского казачьего войска 12 ведер красного столового вина и ящик шампанского».

Канонерская лодка № 1 не могла более плавать без 25 ведер и одного ящика, а штаб Кавказской армии не мог отдавать приказы без ста ведер и трех ящиков.

Пила 1-я артиллерийская мастерская, пил караульный батальон Военной базы, пил легкий бронепоезд «Георгий Победоносец», а вслед за ним и желтый «Иоанн Калита». Пило управление интенданта вооруженных сил.

Командир транспорта «Рион» написал просто и доходчиво: «Ввиду холерного времени прошу отпустить...» Он точно подметил, какое было время, и ему отпустили.

Чем ближе слышался топот Первой Конной, тем больше налегали подданные «царя Антона» на зеленого змия. Звонит деникинский стан звоном раз-

битых бокалов, грохочет пьяной стрельбой, все быстрее катится под гору белое воинство.

АНТОН ИВАНОВИЧ СЕРДИТСЯ

Да и как не сердиться, когда вчерашние нижние чины, поставив себя во главе таких же низших чинов, бьют генералитет, окончивший специальные академии! Правда, одно приятное (тьфу, тьфу, тьфу!) исключение—генерал Буденный. Только откуда взялся сей генерал? Он, Деникин, регулярно читавший прессу, никогда о нем не слышал. А ошибки быть не может—даже союзники, пораженные искусными решениями Буденного, имеют его только генералом, а им видней.

Правда, потом, уже в эмиграции, Антон Иванович еще более рассердится, когда узнает об официальном сообщении Народного комиссариата по военным и морским делам, в котором будет сказано, что, «хотя товарищу Буденному приходилось и приходится бить русских, польских и французских генералов, сам он бывший унтер-офицер, член Коммунистической партии».

А когда Антон Иванович сердился, он начинал говорить красиво.

— Что же это творится, господа!—восклицал Антон Иванович, когда войска его потерпели поражение под Орлом.—Дикая свистопляска вокруг еле живого тела нашей родины, и во тьме бродит русская душа, опустошенная, оплеванная, охваченная смертельной тоской или тупым равнодушием!

Как ни сердился Антон Иванович, как ни надрывался и ни топал своими лакированными сапожками, крик его потонул в грохоте Первой Конной.

И тогда Антон Иванович спешно пробует свои силы в литературе. Он сочиняет воззвание. И каким слогом!

«Вольные орлы Седого Кавказа!—пишет Антон Иванович.—К вам, свободным, как соволовный вихрь диких ущелий, как не знающий преград бурный горный поток, к вам, гордым, как могучий царственный орел, как недоступные белоснежные вершины гор вашей родины, обращаю свое страдальческое лицо наша общая мать-родина...»

Зато литературное творчество красных командиров не носило следов графоманства. Две скупых протокольных записи начальника 16-й дивизии имени Киквидзе товарища Медведовского, сделанные 27 марта 1920 года, выгодно отличаются от всего того истерического визга, что вылетел из-под пера деникинских «литераторов». Вот эти записи:

1

«Южная контрреволюция окончательно раздавлена.

2

Сего числа Красная Армия торжественно вступила в г. Новороссийск».

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент
Кронодила
г. Новороссийск.

БЕЛАЯ АРМИЯ, ЧЕРНЫЙ БАРОН
СНОВА ГОТОВЯТ НАМ ЦАРСКИЙ ТРОН.

(Из песни времен гражданской войны).

В Черное море и в Белое море
Черных и белых загоним мы вскоре,
Все душегубы, что лезли в цари,
Будут пускать под водой пузыри.
Демьян Бедный, 1920 г.

— Алло, алло! Дорогие земляки! Наконец-то прибыла точно в заданный район... Встреча была горячей, а посадка исключительно мягкой...

— Погода здесь жаркая, 280 по Цельсию. Атмосфера накапена, как на матче «Спартак» — «Динамо».

— Пошла прогуляться и нашла удивительный сувенир. Долго любовалась им.

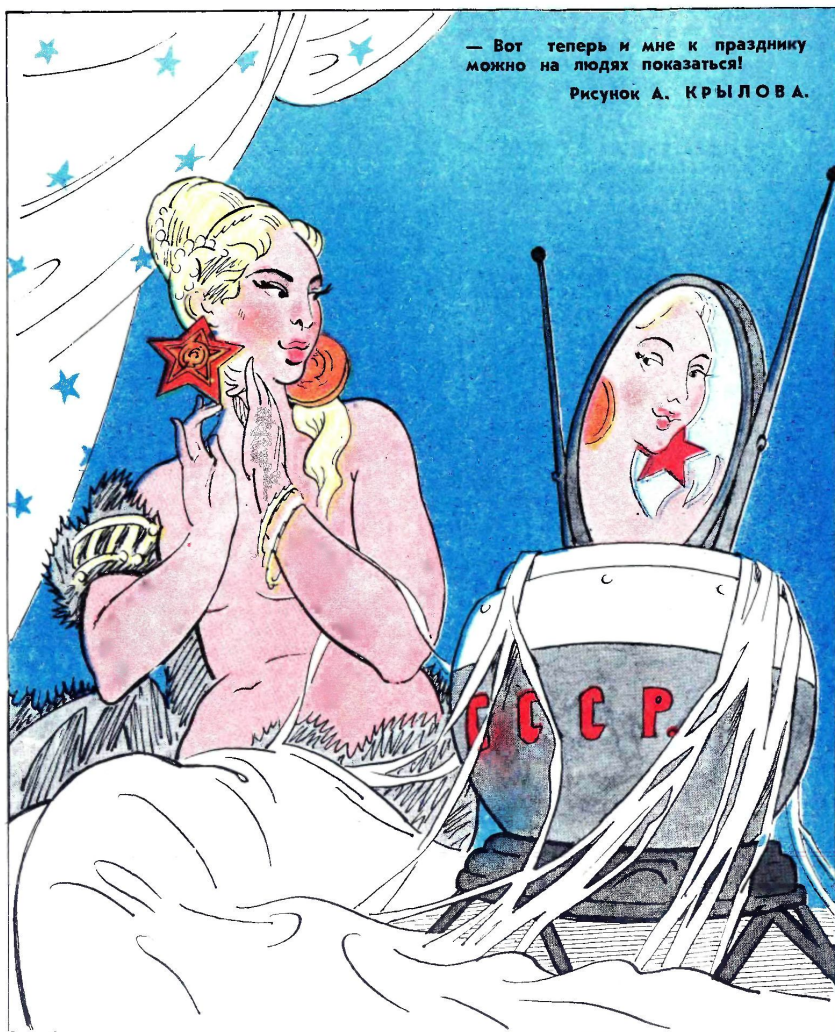
— Осмотрела местность, Азота здесь совсем нет...

...зато углекислого газа столько, что можно депать газированную воду. Но, к сожалению, воды-то маповато.

— Телефон-автомат здесь хороший. И, главное, никакой очереди!

Всем привет! С праздником!
Ваша «Венера-4».

— Вот теперь и мне к празднику можно на людях показаться!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

С праздником, Венера!

ПОСЛЕ КОСМИЧЕСКОЙ ВАХТЫ

— Я тебе никак не могла дозвониться на работу. С кем ты так долго разговаривал!

— Да опять с Венерой.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

А
АББЕР — разведка вермахта. Окончательно выяснила силы Советской Армии в мае 1945 года.

АВАНТЮРА — любимое занятие агрессоров. Очень видные фигуры Затевахи авантюры. Только после авантюры Не выдать уж тех фигур.

АВГУСТЕЙЩИЙ — титул бывших царей. Для Николая II более подходит титул «февралейший».

АВРОРА — богиня утренней зари. В Октябре 1917 года возвестила утреннюю зарю социализма. Такие — единственный в мире крейсер никогда не стареющей конструкции.

АГРЕССИЯ — авантюра, которую куда легче начать, чем закончить.

АМЕРИКА — страна, открытая Х. Колумбом.

Но сейчас категорично И в сердцах сказал бы он: — Я б открыл ее вторично И закрыл бы Пентагоном!

АМО — автозавод. Старинный предок Зила. Сипел потомки! В этом — предка сила!

АНТАНТА — Кольцо огня и железа разная. Мы гнали четырнадцать вражеских держав. Антанта — их имя. И мы не забыли: Ни кто они были, ни как мы их били.

АРИЕЦ — бездарный исполнитель! армии «Дюжанаид, дюй-ланд юбер аллес, овантанный советскими пулями.

АСТОРИЯ — ленинградская гостиница, в которой Гитлер мечтал с аппетитом отобедать. Отбили аппетит!

АФРИКА — часть света, где белых пятен уже нет, но темные пятна колониализма еще встречаются.

Б
БАРАХЛО — старье, приобретаемое по дешевке. Например, Керенский и другие.

БАРИКАДЫ — первые скоростные стройки Москвы. Теперь скоростными методами строятся Черемушки, Юго-Запад, Мневники и др.

БАТЬКА — прозвище атамана банд, орудовавших во время гражданской войны. Таких батеков нещадно лупили России верные сыны.

БЕЗРАБОТИЦА — термин, не включенный в нашу энциклопедию по той причине, что мы знакомы с безработицей только по наслышке.

БЕЛОГВАРДЕЦ — выкормыш Антанта, докормленный красноармейским свином.

БИРЖА — малярийное учреждение: его постоянно лихорадит.

БЛИЦКРИГ — молниеносная война. Точнее, БЛИЦКРИК — «Гитлер капут!»

БОНН — столица ФРГ, в которой вновь открыта монахенская пивная.

БРЕШКОВСКАЯ (Брешко-Брешковская) — старая эсерка, которую в эсеровских газетах 1917 года называли бабушкой русской революции. После октябрьской проверки документов было установлено, что Б.-Б. не бабушка революции, а маляшка контрреволюции.

БУНДЕСВЕР — копия фашистского вермахта. Оригинал погребен в бескрайних полях России.

БУНКЕР — помещение, где хорошо сохраняются овощи, но не фуражиры.

В
ВЕНЕРА — далекая планета, с которой в канун юбилея Советского государства мы познакомились довольно близко.

ВРАНГЕЛЬ — генерал, крымская путевка которого была аннулирована досрочно по случаю прибытия куда более почетных гостей.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО — точнее, кратковременное, которое окончилось своевременно.

ВИЛЫ — грозное оружие крестьян в борьбе против помещиков. После революции вручены сатирикам для борьбы с пережитками прошлого.

В МОСКВУ! В МОСКВУ! В МОСКВУ! — рекламный плакат туристского контора всего мира.

ВРЕМЯ — верный слуга социализма. Полвека честно работает на нас.

Г
ГАГАРИН — первый посланец Земли, вручивший Космосу верительные грамоты советской науки.

ГЕТМАН — персона, фамилия которой оказалась пророческой — Скоропадский.

ГРАНИЦЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ — объект безграничных вожделений боннских ревизионистов.

ГУДЕРИАН — Ужасно резвый генерал, Легко прошел по многим странам, Но так под Тулой удирал, Что звать его стал Удиряном.

Д
ДЖОН ФОСТЕР ДАЛЛЕС — тот самый, который отказался от доктрины «на грани войны» только на грани могилы.
ДОМ РОМАНОВЫХ — здание, разрушенное революцией. Реставрации не подлежит.

ДРАП — а) шерстяная ткань; б) бег по пересеченной местности. Старт у Москвы (1612, 1812, 1941 гг.), финиш — где попало.

ДУЧЕ — фашистский диктатор, которому соотечественники

ки в 1944 году скомандовали: «Нюги вверха!»

Е
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО — рабочий класс.

ЕЕ СИЯТЕЛЬНОСТЬ — электрификация страны.

ЕЕ СВЕТОСТЬ — Красноярская ГЭС.

ЕЖ — участник Великой Отечественной войны, грудью отстаивавший фашистские танки.

Ж
ЖАНДАРМ — держиморда (в старину — усасть, нынче — звездашка-полосатый).

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС — Нигде не примет даже в лом Изделия такого типа: Железа нет ни грамма в нем, Весь занавес — сплошная липа.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЕСТ — Он в моде снова, И кое-кто забыл о том, Что может вновь он стать дубовым Или березовым крестом.

ЖЕЛТАЯ ПРЕССА — пресса, которая покорно распластась под долларовой прессом.

З
ЗЕМЛЯ — почва, ушедшая из-под ног помещиков после Ленинского Декрета о земле.

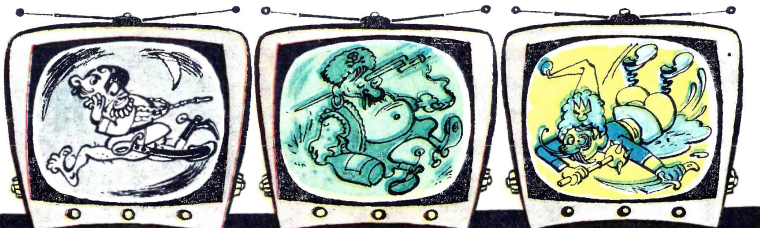
И
ИМПЕРАТОР — носитель императорского титула. Революция в России сделала сразу два добрых дела: освободила императора от титула и страну от императора.

кого мы били

Праздничная крокодильская передача по цветному телевидению

После разгрома белых...

Покончили с бандами зелеными...

И выгнали желто-блукитных.

ИСТЕРИЯ — обычная реакция злосчастителей на любой наш успех.

КАТЮША — русское имя, которое приводило в трепет фашистов. Выходила на берег Шпрее.

КЛЮБКА РАЗВЕСИСТАЯ — древо познания некоторых заокеанских журналистов.

КЕРЕНСКИЙ — начал парадом, кончил маскарадом.

КЕРЗОН — английский премьер-министр, имя которого давно кануло бы в вечность, не догадайся он послать смехотворный ультиматум Советскому Союзу.

КИ — американский ставленник в Южном Вьетнаме, самостоятельность которого еще более куца, нежели фамилия.

КЛОУНАДА — выступления представителей ФРГ с декларациями об отсутствии у них реваншистских замыслов.

КОТЕЛ — хозяйственный инвентарь Советской Армии (см. Котел сталинградский и другие).

КОЛЧАК — «правитель омский». По счастливости белый адмирал, который пошел ко дну на суше.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ — цвет, дающий былые бешеных, а «бешеных» — быками.

КУРСКАЯ ДУГА — дуга, в пламени которой расплавились последние надежды фюрера на победу.

ЛЕСА — ЛЕСА НОВОСТРОЕК — в изобилии встречающиеся на всей территории СССР, не исключая безлесных районов.

ЛОКОМОТИВ ИСТОРИИ — паровоз, не имеющий заднего хода.

ЛУЖА — посадочная площадка авторов антисоветских измышлений.

МАГНИТКА — ласкательное название сильнейшего магнита времен первой пятилетки.

МАХНО — один из тех баян, которые были отправлены к прабабкам.

МЕТРО — украшение стодичи, которое за скромности упрятано под землю.

МЕШОК — один из распространенных в 1941—1945 годах видов упаковки остатков фашистских армий.

НАГАЙКА — плеть, которая, как и следовало ожидать, не перешибла обуха революционного топора.

НЕГРАМОТНОСТЬ — массовое явление в царской России. Не изжита в Советском Союзе только среди детей ясельного возраста.

ОВЕЧЬЯ ШКУРА — выходной костюм американских миротворцев.

ОКОПЫ — солдатский университет с трехлетним курсом классовых борб (1914—1917 годы).

ОКТЯБРЬ — май человечества.

ОРЕЛ ЦАРСКИЙ — хищная птица, имевшая про запас вторую хищную голову. Опыт истории показал, что запас не помог.

ОСИНА — стратегическая древесина. Выращивается у нас в количестве, достаточном для обеспечения любых завоевателей.

ОСТАНКИНСКАЯ ТЕЛЕБАШНЯ — подарок строителей к 50-летию Октября, видимый во всей подмосковной округе радужусом 50 километров.

П

ПАРТИЗАНЫ — отважные бойцы второго фронта, открытого советскими патриотами задолго до открытия второго фронта на Западе.

ПОГОСТ — территория, которую все-таки удалось завоевать немецким захватчикам в СССР.

РАСИСТ — бел с лица, да черны дела у подлнца.

РАСПУТИН — референт императрицы по общим вопросам.

РЕЙХСТАГ — бывшая опора гитлеровского режима, ставшая подпоркой знамени Победы.

РОЖИСТОЕ ВОСПАЛЕНИЕ — заболевание, распространенное среди белоугардейцев. В 1919 году красноармейцы пели:

Получил Колчак по рожке,
А Деникин хочет тоже.
Рожка больно широка —
Так и просит кулака.

САЛЮТ — самый приятный способ расходования боеприпасов.

СВАЛКА (истории) — жабий приют, болотце кучее, где обитают арганы революции.

«СВОБОДНЫЙ МИР» — мир, свободный от уверенности в своем будущем.

СПУТНИК — советская звезда на небосклоне, возвестившая миру 4 октября 1957 года о рождении космической эры.

ТАЧАНКА — небронированный танк эпохи гражданской войны на колесном ходу с двигателем в 4 лошадиных силы.

ТРОН — нестандартная мебель, снятая с производства в России в феврале 1917 года.

«Т-34» — машина, отлично проявившая себя на уборке фашистского мусора во время войны.

УТКА (антисоветская) — единственная птица, которая может летать в тулхом виде.

Ф

ФОРРЕСТОЛ — чемпион мира по прыжкам вниз без парашюта.

Х

ХОРЕОГРАФИЯ — секретное советское оружие для завоевания сердец иностранцев.

Ц

ЦАРЬ — правитель, отрекшийся от престола после того, как от него отреклась Россия.

Ч

ЧЕМПИОНАТЫ — единственное место, где советские люди проявляют агрессивность.

ЧУДО — то, чем буржуазная пресса любит объяснять наши успехи. Однако чудес, как известно, не бывает.

Ш

ШТУРМ ПЕРЕКОПА, ШТУРМ БЕРЛИНА — вот где ползала была штурмовщина!

ШУЛЕРА — западногерманские игроки в географические карты с передернутыми границами.

ШУТ ГОРОХОВЫЙ — тип, который с серьезным видом обвиняет советский народ в «ревиизионизме».

Щ

ЩУКА — тип подводных лодок, о которых в Отечественную войну бытовала поговорка: «На то и щука в море, чтоб фашист не всплывал».

ЩУКАРЬ — дедушка советского юмора.

Э

«Э» — предмет спора мистера Доббса и мистера Боббса: «Э, нет, это вы первый сказали, что Советы не продержатся и трех месяцев!»

Ю

ЮВЕЛИРНАЯ РАБОТА — производство гигантских турбин для волжских и других гидростанций.

Я

ЯБЛОЧКО — боевая спутница-частушка, докатывавшаяся не только до Перекопа, но и до Берлина.

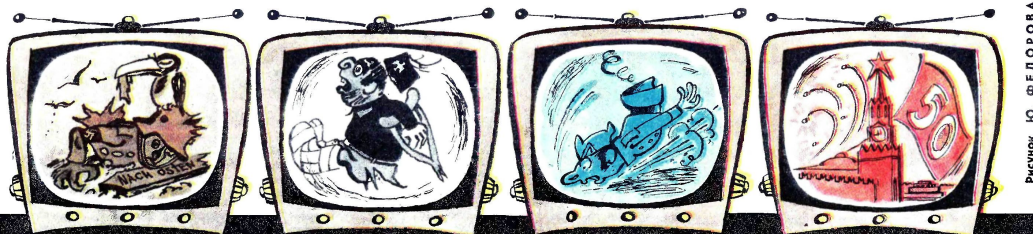

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Прошло время, и мы истребили **коричневую чуму...**

Не унесли ног ни **чернобубашечники**,

ни **голубая дивизия**.

Да здравствует **красный цвет** — символ нашей победы!

ЛЕНИНСКИЙ ВЕК

Жизнь принимая большую и разную,
Верность и честь выводя на парад,
Я Революцию славлю и праздную
И восторгаюсь тобой, Ленинград.

Все в твоей жизни здорово и здорово!
Новым победам людским в образец
Здесь прогремело орудье Авророво,
Старому миру пророча конец.

Все в тебе ладно, красиво и весело.
Ясен самой Революции свет.
Ночь над Невой

канделябры развесила
Радугой в небо взлетевших ракет.

Шпили и куполы, арки порталные
И парапеты — причастны векам...
И поднимают колонны Ростральные
Пламя, как знамя, к седым облакам.
Знамя самой Революции! Ввысь она,
К звездам стремится, идет по земле.

Здесь справедливость навеки прописана,
С бою добыта в крови и золе.

Славлю вас, ленинской правды ровесники,
Всей неподкупностью песни своей,
Нынешних наших побед провозвестники,
Ваше упорство — в крови сыновей.

Ваше ни с чем не сравнимое мужество
В дни, когда горло сжимала беда...
Ваше рожденное с песней содружество
Мысли пылливой и страсти труда...

Бита нагайками, пытана, стреляна,
Жизнь возвеличила город родной.
Смотрит с надеждой планета на Ленина.
Ленинский век начался над Невой.

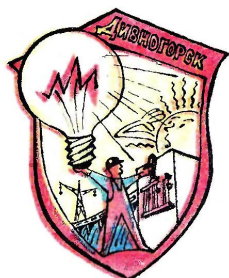
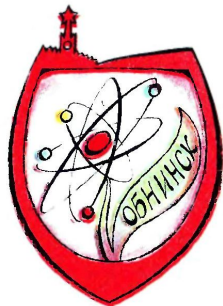
МОЖЕТ БЫТЬ, ТАКИЕ?

Общественность Братска очень озабочена. Молодому городу нужен герб, а конкурс, проводившийся в пределах Иркутской области, не дал результата. Сейчас к участию в конкурсе приглашены художники всей страны.

Те же заботы одолевают «отцов» и других городов, которых не было раньше на карте.

Идя навстречу их пожеланиям, художники Крокодила предлагают свои варианты гербов. Разумеется, шуточные варианты.

Начинают они с Обнинска — города исследователей атома, чем-то напоминающего подмосковную рошашку...

ГОРОД БУДЕТ!

До Октября в нашей стране было около восьмисот городов.

Сейчас к ним прибавилось еще больше тысячи новых.

Тысяча новых городов, осевших прочно на земле, навечно вошедших в государственные реестры, административные справочники и географические атласы. Если вдуматься в этот факт, он покажется невероятным.

Представьте себе некое голубоглазое, рыжекудрое существо, пожелавшее провести зимние каникулы у бабушки в Донецке и полакомиться ее знаменитыми мочеными яблоками. И вот существо у кассы «Аэрофлота» на Черкасском переулке.

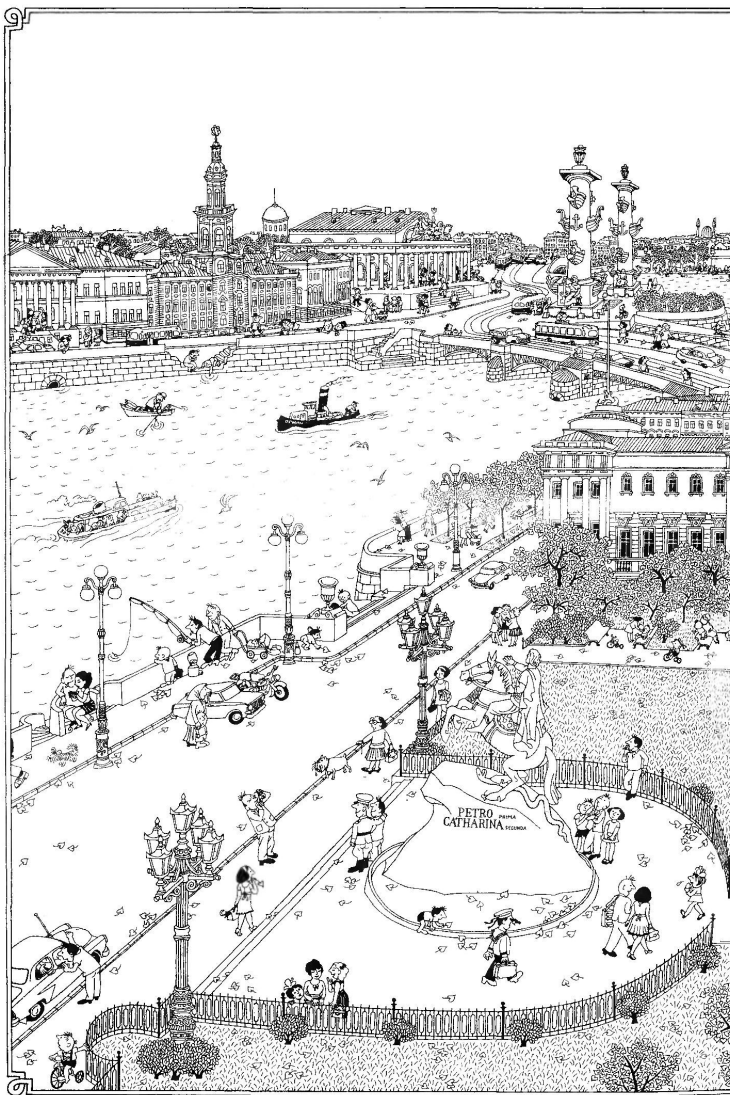
Как вы сказали, девушка: Донецк? — переспрашивает аэрофлотская кассирша. — Что-то я о таком городе не слышала.

Неправдоподобно!

Мы давно привыкли к тому, что у нас есть Донецк. Не задумываясь, мы отправляемся на время летнего отпуска в Воркуту и посылаем поздравительную телеграмму другу, который живет в Краматорске. А ведь пятьдесят лет назад этих городов не было. Как не было Душанбе, Магнитогорска, Новокузнецка, Горловки, Дзержинска, Караганды, Мингечаура и многих-многих других городов.

Мне никогда не приходилось строить города, но я представляю, что это достаточно трудное мероприятие. Если тебе захотелось иметь новый город, то ты обязан предусмотреть десятки различных учреждений и предприятий, названия которых начинаются с обязательной частицы «гор»: горводопровод и горбаню(и), горторт и гортрамвай (можно гортроллейбус), горроддом и горбольницу, горлекарню и горстоловую (ые). Обо всем должен подумать градостроитель: и о горучебе, и о горотдыхе, и о горульбе. Потому что новые города без улыбки у нас нежелательны.

И они улыбаются.

В Солигорске (Белоруссия) сейчас началось затопление водохранилища. Это событие дало повод для шуток.

— Ты знаешь, что теперь мы будем купаться в соленой воде? — спрашивает один горожанин другого.

— Знаю, — подхватывает тот, — вода будет, как в Средиземном море. Горпищторг даже намерен начать торговлю лангустами и омарами.

А все потому, что Солигорск возник на месторождении калийных солей.

В Дивногогорске, городе строителей Красноярской ГЭС, сейчас готовятся к празднику — пуску двух первых мощных агрегатов.

Но два радостных события уже состоялись: открытие Дома культуры и Праздник русской березки. Теперь приезжие будут любоваться не имеющей себе равных гидроэлектростанцией и дивными березками. А местные поэты сочиняют по этому поводу стихи. Первые строчки уже почти готовы:

— Русская бережка, как ты хороша! Скреперы, бульдозеры тебе не меша...

С чем можно сравнить процесс рождения новых городов? Покойный Илья Григорьевич Эренбург, выступая как-то перед молодыми писателями, сказал, что статью можно уподобить Петербургу, который создавался по строгому плану, а роман — Парижу, возникшему, как хаотичное нагромождение пластов, рожденных фантазией людей многих поколений. Если принять

этот метод сравнения, то, вероятно, у нас могут быть города-рассказы, города-поэмы и, может быть, даже города-сказки.

Но тут я уже слышу строгий голос проектировщиков из Гипрогора:

— Мы тоже за творческую фантазию, но лишь за ту, которая покоится на строго научной основе.

Да, строительство — это наука, и дается она нелегко.

Когда на берег Амура пришли основатели Комсомольска, они начали с того, что вырубали тайгу до единого дерева. А потом, через много лет, начали... озеленять город.

Строители Братска уже не повторили этой ошибки, а заботливо сохранили зеленые массивы везде, где это было возможно.

Магнитогорск начался с возведения барачков. А когда город вырос, уродливые деревянные бараки выглядели на его ярком наряде, как грязные пятна, которые легко посадить, но трудно вывести.

Волжский, что теперь раскинулся напротив Волгограда, возводили без барачков, хотя строители хлебнули при этом много горя. Приходилось в стужу, ветер, метель перебираться на левый берег Волги пешком по утлой временной переправе. Зато теперь ни одно пятнышко не омрачает светлый облик города энергетиков и химиков.

ЛЕНИНГРАД

Мы научились понимать, что города-гиганты очень хороши для статистических отчетов, но не для горожан. Поэтому и возникла идея городов-спутников, которая теперь осуществляется полным ходом.

Раньше считали, что только чум может украшать унылый пейзаж тундры. Сейчас здесь полярная ночь озарена сиянием городов. Оказалось, что вечная мерзлота — и враг и союзник строителя. Оказалось, что можно покорить и лютую стужу. В Заполярье, в пятистах километрах от Мирного, возникнет город Айхал, заключенный под одну стеклянную крышу.

Не страшен и палящий зной. В самой южной точке нашей страны основан город Кушка.

И безводье не является непреодолимым препятствием. Город Шевченко на пустынном, каменистом полуострове Мангышлак имеет не только водопровод, но и сады, скверы, бассейны для плавания. Живительной влагой город снабжает уникальная промышленная установка по опреснению морской воды.

Рано утром, направляясь в редакцию, я проезжаю мимо группы проектных институтов. Спешат к своим рабочим местам Юрий и Владимир — основатели городов. Времена изменились: они уже не носят громких княжеских титулов, да и рядом с ними стучат каблучками по тротуару не княжны, не царицы, а простые

Наташи, Нины и Зои. Но именно их энергией, умом и фантазией разрабатывается стратегия наступления на зыбучие пески, леденящие холода, выжигающий все живое зной. Именно они разрабатывают тактику современного развития водоснабжения и канализации, создают уставы энергетической, транспортной, санитарной и иных служб новых городов.

Честь и хвала им!
Великий Пушкин писал когда-то о Петербурге:

Люблю тебя, Петра творенье...
Современный бард, имея в виду, допустим, Новомосковск, Новополюцк или какой-то другой град с частицей «ново», должен высказаться несколько распространнее:

— Люблю тебя, творенье коллектива Научно-исследовательского и проектного института по градостроительству при Госстрое СССР!

Не так благозвучно, зато точно.

Почему прежде в России новые города возникали редко, а теперь растут, как грибы после хорошего теплого дождя? Спросите об этом у разведчиков недр, у создателей новых промышленных комплексов и, наконец, у самих градостроителей.

Новые города у нас возникают не по чьей-то прихоти, не из тщеславных побуждений, а в силу жизненной необходимости.

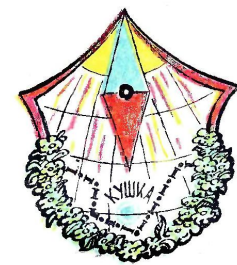
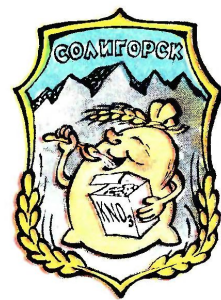
Без Комсомольска-на-Амуре нельзя было продолжать освоение богатейшего Дальневосточного края. Магнитогорск обязан своим рождением кладовой железной руды — горе Магнитной. Там, где раскинулся Дворец спорта Норильска, наверняка прежде стояли палатки геологов. Алмазы породили Мирный, коксующиеся угли — Молодоговардейск, нефть — Шевченко и Нижнекамск, а могучая энергия Енисея — Дивногорск. Потому-то каждый новый город имеет свою четко очерченную физиономию. Это города-трудяги. Они либо качают черную кровь земли, либо добывают «хлебный камень» — апатиты, либо разводят в песках хлопок и сажают сады.

Новые города... У них, как у детей одной матери, разный возраст: одному уже под пятьдесят, другому исполнилось только двадцать или тридцать. А вокруг еще полтора- или двухмесячные внучата...

Жизнь стремительно движется вперед, разрастается семья советских городов. В то время, когда писались эти строки, пришло сообщение, что в оренбургских степях, где найдены богатые залежи асбеста, рождается новый город — Ясный. И мы вслед за поэтом можем сказать:

— Ясно: город будет!

М. СЕМЕНОВ

Революционный держите шаг, Неугомонный не дремлет враг!

Александр Блок

Американские сенаторы любят создавать комиссии. Комиссии по расследованию. Комиссии по допросу. Комиссии по наблюдению за... по борьбе против...

Причем давно замечено, что сенатские комиссии часто лезут не в свои дела. Залезши же в них, вступают в конфликт с элементарной логикой. Защищают то, что, руководствуясь здравым рассудком, следовало бы осудить. И осуждают то, что, если трезво подумать, следовало бы защитить.

Так поступает, например, комиссия по расследованию антиамериканской деятельности.

Говоря о подобных сенатских комиссиях, публицисты обычно добавляют определение: «печально известная». Но этого мало. Такие комиссии не только печально известны, но и смехотворно известны.

Много дешевых фарсов было разыграно под сводами Капитолия. Самым же конфузным был, пожалуй, тот, что поставлен в начале 1919 года.

Тогда перед судом американского сената предстала... Октябрьская революция.

Поскольку на суд она лично не явилась, дело вели заочно.

Заседали. Произносили речи. Допрашивали свидетелей. Вел протокол. Наговорили ни много ни мало 1265 страниц.

Председательствовал в комиссии по расследованию весьма солидный сенатор Оверман, что в переводе означает «сверхчеловек».

В качестве свидетелей обвинения выступали пастор Саймонс, около десяти лет занимавший пост настоятеля методистской епископальной церкви Петрограда, американский лесопромышленник Симмонс, бывший посол США в России Фрэнсис и некий Р. Б. Деннис, ездивший в Россию как представитель Ассоциации христианской молодежи.

Хорошие, толковые свидетели! Весьма ценные показания дали. Раскрыли, можно сказать, глаза Америке на Октябрьскую революцию.

Член комиссии сенатор Кинг спрашивает свидетеля Саймонса:

— Что вы можете сказать о разгуле террора, об убийствах людей, об изгнании людей из их домов, о массовой гибели от голода мужчин, женщин и детей, не принадлежащих к так называемым большевикам?

— О, я мог бы говорить об этом часами! — отвечает свидетель, воздев очи горе. — Я мог бы доказать, что там действует дьявольский террор.

— Докажите! — просит сенатор.

— У меня было два английских сеттера, — преисполненным печали голосом продолжает пастор Саймонс. — До революции мне приходилось платить три рубля собачьего налога в год, а при большевиках — по пятьдесят рублей за каждую собаку!

— Это ужасно! — восклицает сенатор, дрожа от благородного негодования. — Кто бы мог подумать! Это грабеж, разбой!

— Он самый. Не только людям — собакам жизни нет.

— А что вы по этому вопросу скажете, свидетель Фрэнсис?

— Я хотел бы добавить, что большевики убивают всякого, кто носит белый воротничок и имеет образование.

— Какой скандал! Это же неслыханно — убивать за белые воротнички! Неужели только ради этого надо делать революцию? А какого мнения вы о большевиках, свидетель Симмонс?

— Страшные люди, доложу я вам, — твердым голосом убежденного лесопромышленника говорит Симмонс. — Самое худшее, что позволяют себе большевики, — это лишать людей родного крова. Если допустим, квартировладелец имеет десять комнат, они оставляют ему только четыре, а в оставшиеся шесть вселяют рабочих из подвалов. Как видите, и рабочих они лишают их родного, привычного крова...

— Неприлично! Настоящее варварство! — возмущается председатель комиссии сенатор Оверман. — А теперь, господа свидетели, у меня к вам еще вопрос. Правда ли, что большевики национализировали женщин?

— Правда, святая правда! — клянется пастор Саймонс.

— Ну, коли святая, дело ясное. А все же есть у вас доказательства?

СУД ОБРЕ- ЧЕН- НЫХ

— Конечно, есть, — подтверждает Симмонс. — Могу даже зачитать большевистский декрет о национализации женщин, изданный в городе Владимире.

— Действительно, в ряде губерний женщины национализированы... — добавляет свидетель Фрэнсис.

— Кошмар! Сплошной кошмар! — восклицает сенатор Нельсон. — Вы знаете об этом, господин Фрэнсис, по собственным сведениям и по собственному наблюдению?

— Знаю! По собственным! — подтверждает Фрэнсис. — Сам в «Известиях» читал декрет, в силу которого брак и развод настолько облегчаются, что достаточно простого уведомления со стороны супругов об их желании вступить в брак или расторгнуть его...

— Ай-яй-яй! Значит, захотели — поженились, расхотели — развелись... Это же разврат!

— Святая правда! — свидетельствует пастор Саймонс. — Клянусь на библии.

— На библии? Тогда злодейский характер большевизма установлен.

— А как там заводы, фабрики? — спрашивает председатель Оверман.

— Сам в одном городе видел: не работают, — отвечает свидетель Деннис.

— Фабрики стоят. Значит, забастовки? Значит, рабочие отвернулись от большевиков?

— Совершенно точно, отвернулись.

— О'кей! Почему же тогда рабочие не восстали и не свергнули большевистское правительство?

— Такова Россия, таков русский характер. Загадка русской души...

Суд стал в тупик перед загадкой.

Так бы и ломали господа сенаторы свои убежденные сединами головы над разгадкой тайны, если бы в комиссию по расследованию причин и характера Октябрьской революции не пришли свидетели защиты Джон Рид, его жена Луиза Брайант и журналист Альберт Рис Вильямс.

В планы комиссии не входило заслушивать этих свидетелей. Но под натиском прогрессивной общественности, по требованию участников митингов и собраний пришлось.

Луиза Брайант рассказала господам сенаторам, что женщины в Советской России пользуются равным с мужчинами избирательным правом. И при этом они никак, разумеется, не стали бы голосовать за собственную национализацию. Что же касается декрета, который, по утверждению Симмонса, издан во Владимире, то он является фальшивкой, сфабрикованной на основе анекдота из юмористического журнала «Муха».

Рассказали свидетели защиты и о терроре. Но не о красном, а о белом. Пояснили, что фабрики в России стоят не потому, что рабочие бастуют, а потому, что в стране разруха — следствие гражданской войны и иностранной интервенции.

Сенаторы молчали. Сенаторы не верили. Сенаторы валяли дурака. Разумеется, они пеклись не о русском народе и даже не о той «угнетенной» части его, что носит белые воротнички.

Фрэнсис, который молчал на заседаниях комиссии по расследованию несусветную чепуху, несколько ранее обнаруживал признаки вполне здравого рассудка.

Будучи послом США в России, он писал государственному секретарю Лансингу:

«Европейские и американские газеты и журналы отмечают великолепие русской империи, ее неразвитые богатства и огромные возможности... Американские предприниматели уже смотрят с вожделением на богатства недр России, на ее огромные источники водной энергии и на возможности железнодорожного строительства, которые имеются в этой стране... Все считают, что нет ни одной области на земле, которая может сравниться с этой».

Сказано точно и без всякой клоунады: Россия богата, и американский капитал хочет ее съесть. Это — откровенное суждение империалистического хищника.

По соседству с высказыванием Фрэнсиса надо бы — для полной ясности — поставить слова английского генерала Мэйнарда:

«Коммунизм, простирая свои пропитанные ядом щупальца через земли и воды, вонзил свои когти в пять континентов. И всюду и везде восстания и бунты, забастовки и беспорядки, неповиновение и атеизм благословлялись и поддерживались признанными русскими апостолами гражданской войны и раскола...»

Как известно, империалисты Америки и Европы не ограничивались тем, что с вожделением смотрели на богатства России и испытывали животную ненависть к коммунизму. Движимые злобой, отчаянием и страхом, они организовали против молодой Советской республики кровавую интервенцию.

Для морального оправдания этой интервенции и понадобился суд над Октябрьской революцией. Он понадобился также для того, чтобы очернить Советскую власть, восстановить трудящихся США, Англии и Франции против нашей страны.

Комиссия Овермана цели своей не достигла. Империалистическая москья полаяла, а история шла своей дорогой, вершила свой суд, диктовала свой приговор.

Но работа Овермановской комиссии все же не прошла даром. Советским мужчинам в белых воротничках и советским «национализированным» женщинам, людям Страны Советов, строящим гиганты индустрии и запускающим в космос корабли, это еще один повод посмеяться. Да, была такая комиссия. Судила Октябрьскую революцию, а пригвоздила к столбу позора саму себя.

Бор. ЕГОРОВ

**С УЛЫБКОЙ
ПРАЗДНИКУ
НАВСТРЕЧУ**

САТИРИЧЕСКИЕ КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Найти интересное, незатасканное сравнение не так-то просто. Вот почему, не пытаясь быть оригинальным, я начну со сравнения незамысловатого и, как говорится, лежащего на поверхности: по-моему, художественная выставка похожа на симфонический концерт. В самом деле, живописные мотивы пейзажей и портретов можно уподобить ведущей мелодии скрипки и виолончелей, монументальные скульптуры и панно — могучему роялу контрабасов, патетические сюжетные полотна — мажорным голосам труб и барабанов, тонкие акварели, офорты и монографии — нежным аккордам арф и флейт.

Участует в этой симфонии и группа сатирических «инструментов». Оки, правда, не играют здесь роль первых скрипок, и им отнюдь не отводятся передние места из самого виду у публики. Место сатириков, по неведению кем установленной традиции, в самых последних рядах выставочного оркестра.

Впрочем, может быть, это и справедливо. Ведь трибуна сатирической графики — это прежде всего печатня. Художники-карикатуристы показывают свои произведения со страниц газет и журналов. Это тоже своего рода «выставка» мгновенного действия и огромного масштаба. При этом сатира творит быстро, оперативно, не откладывая на завтра и не отставая от злобы дня. Станковым жанрам, конечно, за ней в этом отношении не угнаться.

Советский зритель-читатель любит карикатуру — искусство причудливое и обаятельное, мир веселого и озорного гротеска, смелых метафорических превращений, острых язвительных образов и гипербола. Он ценит

сатиру за то, что она разоблачает внутреннее безобразие людей и явлений, часто прикрываемое, по выражению А. М. Горького, внешним благообразием. Ценит за то, что она рождает убийственную насмешку над врагом, злым сарказмом бьет по мещанству, стяжательству, очковитирательству, подхалимству. Любит наш народ и незлобивую, но меткую шутку, откровенно выставяющую на свет божий наши собственные слабости и несовершенства.

Сатирическая группа художественной выставки «Советская Россия» на удивление немногочисленна, но зато (если вернуться к музыкальным сравнениям) отлично инструментована и демонстрирует широкий сатирический диапазон — от умерительно-иоимичных жанровых картинок Евгения Щеглова до гневных антивоенных плакатов Александра Вязнинова. От артистически изящных, изумляющих точностью художественного наблюдения юморесок Леонида Соффертиса до историко-сатирического обозрения «О тех, кто шел на Москву».

Мы находим здесь звонкую и красочную сюиту Кукрыниксов «Враги революции», богатую остроумными и едкими сатирическими «вариациями», смешно и зло изображающую веренище вражеских персонажей от Керенского до Гитлера. В унисон с карикатурами Кукрыниксов звучат листы Аминадава Каневского «Врангеля и другие», ядовито высмеивающие позорный крах Белогвардейской рати. В совершенно другом илюче, сурово, драматически обличая злодеяния империализма, решает свою сатирическую тему Юлий Ганф в серии цветных рисунков «Эстафета преступлений».

Жаль, однако, что мы не увидели на выставке работы и других наших талантливых карикатуристов во всем разнообразии их манеры, творческого стиля, изобразительного почерка. Надо ли подчеркивать, что это показало бы неисчерпаемые возможности того удивительного и своеобразного искусства, душа, сила и оружие которого — смех.

Бор. ЕФИМОВ

ЖЕЛТАЯ ПРЕССА ЗА РАБОТОЙ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

- До сих пор я не видел подобного размаха строительства!
- Надеюсь, что наши читатели тоже ничего подобного не увидят.

«СТРАНИЦЫ ИЗ БИОГРАФИИ»

«Страницы почти биографическими» И. Золотаревского отирается первый сборник «Страницы из биографии», выпущенный в «Библиотеке Крокодила» к 50-летию Октября. Всего их вышло три.

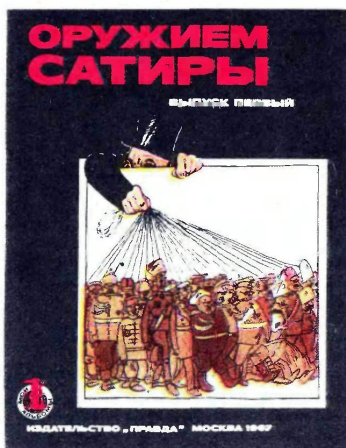
О многом рассказывают эти сборники. О старом Невском проспекте, где «продавались зполеты, министры, совесть, кабинеты и прочее за полцены». О революционных заслугах обыкновенного папья. О молчаливых свидетелях с кухонной полки, которые напоминают своей хозяйке, простой русской женщине Дарье Васильевке, прожитые ею и трудные и счастливые годы.

Сборники состоят из юмористических рассказов, стихов, нарисунков, фельетонов и зарисовок, посвященных 50-летию Советской власти.

Единки сатирическими красками рисуют иронизмилы врагов Советского государства. С доброй улыбкой напоминают о многих памятных событиях.

Вместе с известными сатириками на страницах сборников выступают наши молодые фельетонисты, а также иностранные авторы.

Мои альбомы

«Крокодил» выпускает к юбилею Октября четыре многокрасочных альбома избранных карикатур за пятьдесят лет. Туда входят работы трех поколений советских карикатуристов.

В октябре 1917 года на страницах «Правды» появилась первая карикатура Льва Бродатого, а вслед за ней — острые и язвительные рисунки Дмитрия Моора, Виктора Дени и других представителей талантливого сатирического племени... Впрочем, пусть говорят цифры.

У колыбели «Крокодила» находилось всего 5 художников: Д. Моор, М. Черемных, И. Малютин, Б. Ефимов и Д. Мельников. А в выходящих ныне альбомах помещены уже рисунки 75 карикатуристов. Прирост на 1500 процентов!

За время существования «Крокодила» на его страницах помещено свыше 32 тысяч карикатур, из которых выбрано для альбомов «Оружием сатиры» всего 383 рисунка. Получился крепкий сатирический концентрат.

Теперь дело за тобой, читатель. Читай и рассматривай на здоровье!

ЧУДНОЙ ЧЕЛОВЕК

Эдгар СПРИТ

Председатель нашего колхоза Ааду Аус, можете мне поверить, чудной человек. Серьезным его никогда не увидишь. Только и делает, что улыбается. Ты хоть плачь, а у него лицо все равно сияет, как луна. Но вот недавно он все же заплакал...

Об этом-то и я хочу вам рассказать.

История эта началась уже лет пятнадцать назад, когда Ааду Аус приехал в наше село и мы избрали его председателем. Конечно, сразу же люди повалили к нему с жалобами. Колхоз был еще молодой, а трудностей уйма. Но странное дело: председатель выслушает жалобу или просьбу и ничего не говорит, ничего не обещает. Молчит и... улыбается.

«Выбрали же мы на свою голову шута горохового», — с ужасом думали колхозники.

Но не прошло и двух месяцев, как нас вызвали в контору получить дополнительную оплату. Все, конечно, порадовались и стали работать еще лучше.

Появились денюжки и в колхозной кассе. Мы опять отпраздновали к председателю.

— Что за безобразие! Соседи строят себе скотные дворы, а мы даже пашьдем не шевелим...

Председатель выслушал нас — и, как всегда, ни слова. Другой бы оправдываться стал, выкручиваться, а этот только улыбается.

Не знаю, что случилось, но только правление вдруг решило начать строительство. И закипела работа. Такие прекрасные механизированные дворы мы соорудили за год, что любо-дорого посмотреть.

Потом стали мы требовать улучшения кормовой базы, разведения породистых коров, покупки новой техники и так далее. А председатель, как всегда, только добродушно улыбается. Ну улыбайся, улыбайся! Мы тебе покажем, где руки закружатся! — решили мы засучив рукава. И что же? Появились у нас и племенные коровы и новые машины.

Но нам было все же стыдно: вокруг грязи по колено и нет культурных учреждений. Опять мы к председателю.

— Скажи, дорогой наш товарищ Аус, долго ли так будет продолжаться? — возмущались мы. — Нет у нас ни больницы, ни Дома культуры. А о внешнем облике села уж и говорить не приходится.

Ну, а он! Опять беззаботно улыбается и к тому же по-свойски смеется. Противно смотреть!

На этот раз мы устроили ему хорошую баню в районной газете. Статья называлась «Председатель тов. Аус свистит, услышав законные требования колхозников».

И что вы думаете? Он на это реагировал! Нет, он даже виду не подавал. Другой бы так за стайку выругал, а он — ни слова. Сидит и улыбается.

Но все же помогло! Уже на следующий день мы стали искать подходящее место для Дома культуры, а шоферы отпраздновали на самосвалах чинить дороги.

Возникли и другие проблемы. Многие дома в селе были старые, дряхлые. Опять мы у председателя!

— Товарищ Аус, если ты не начнешь работать по-серьезному, потеряешь перспективу. Разве не понимаешь, что людям нужны новые жилища?

А он посмеивается. Но дело то опять пошло!

Колхоз выделил ссуду и строительные материалы, доставил кирпич, а мы только знаем — строить! И вот прошлой осенью праздновали мы новоселье. Если не верите, приезжайте посмотреть! Старое село Кодила вы уж не узнаете. Его иначе, как городом, и не назовешь!

Недавно, как раз перед юбилеем Советской власти, в жизни нашего колхоза произошло памятное событие. Ааду Аусу тоже исполнилось 50 лет. И этот день совпал с 15-летием его председательства в нашем колхозе. Мы, конечно, ожидали, что председатель соберет акти, стает советовать, как лучше отметить свой праздник. Но увы! Мдали, ждали, а потом пошли к нему.

— Теперь нам стало совершенно ясно, что из тебя толку не выйдет. Хочешь или не хочешь, но мы возьмем теперь бразды правления полностью в свои руки!

И вот наступил долгожданный день. Весь колхоз был в сборе. Избрали президиум, в состав которого вошел и наш председатель товарищ Аус. Пусть сидит теперь с глазу на глаз с народом. А мы посмотрим, какой у него будет вид!

Предоставили слово секретарю партийного комитета. Он, между прочим, по достоинству оценил наши дела и сказал, что председатель не бросал спов на ветер, а заботливо помогал колхозникам осуществлять их предложения. А в конце своего выступления секретарь сообщил, что Ааду Аус удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Переполненный зал Дома культуры от всего сердца зашумел. Все мы улыбались от радости. А он... вытирал слезы. Честное слово, Ааду Аус плакал в самый свой радостный праздник.

Вот какой чудной человек этот наш председатель! Перевод с эстонского.

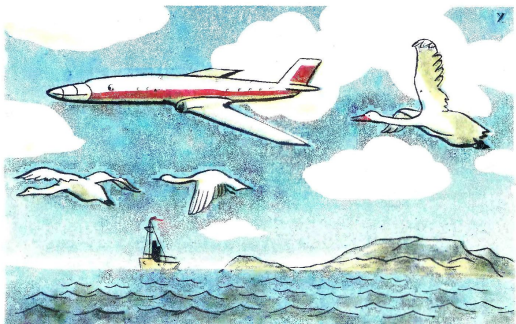
Мы любим и ценим богатейшее наследие русского изобразительного искусства. И сегодня вновь возвращаемся к некоторым известным произведениям художественной классики.

В качестве копистов выступают художники «Промодила» Г. АНДРИАНОВ, А. ГРУНИН, В. МАРИНОВ, В. ТИЛЬМАН, М. УШАЦ, А. ЦЕВЕТОВ, Е. ШАВЕЛЬНИК, Е. ШЕГЛОВ.

Естественно, что, копируя картины старых мастеров, художники-промодильцы делают необходимые поправки на современность. Итан, дорогие читатели, знайте: мой вернисаж!

В. Серов. ДЕТИ.

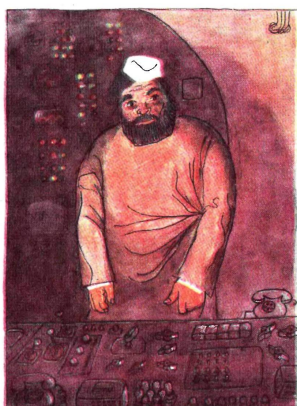
А. Рылов. В ГОЛУБОМ ПРОСТОРЕ.

В. Пукирев. НЕРАВНЫЙ БРАК.

В. Перов. ДВОРНИК.

И. Ярошенко.
КОЧЕГАР.

В. Перов. ТРОЙКА.

В. Перов. РЫБОЛОВ.

И. Крамской.
ЛУННАЯ НОЧЬ.

Андрей ВНУКОВ

Нам сегодня пятьдесят!

Все, что в мире есть от века,
Все, что нам дано добыть,—
Может быть у человека,
Только может и не быть...
Может быть у нас удача
И не быть больших забот.
Может быть порой иначе:
Все совсем наоборот...

Не у всех всегда везенье,
Не у всех во всем успех,—
Но у всех есть день рождения,
День рождения есть у всех.
Прежде чем собой гордиться,
Прежде чем пойти учиться,
Перед тем, как обручиться,
Пропытаться у жены,
Мил, товарищи, родиться
Обязательно должны!

Скажет вам всеобщий список
Пожилых и молодых:
День рождения есть у лысых,
У курносых, у худых...
В этом самом отношении
Все равны между собой,
Потому что день рождения
Приобрел себе любой...

Ну, конечно, расхождение
В днях рождения тоже есть:
Деду, скажем, в день рождения—
Шестьдесят, а внуку—шесть...
Жить, не старясь, удастся
Только женщинам пока:
Им «под тридцать» остается
Даже после сорока...
Но один раз в год бываем
Мы по возрасту равны—
В день, когда мы отмечаем
День рождения Страны.
Пятьдесят—родной державе,
Полстолетия финиш взят,
И сказать мы с вами вправе:
Нам сегодня пятьдесят!

Пятьдесят—юнцам и взрослым,
Арифметика проста:
До шестнадцати и после—
Аж до ста и после ста,
Боевым пенсионерам,
Что на скверниках сидят,
И безусым пионерам—
Всем сегодня пятьдесят.
Даже будущим мужчинам,
Что в роддоме голосят,
Выпить тоже есть причина:
Им сегодня пятьдесят...
Нашим женам и сестрицам,
Пусть они меня простят,
Нынче тоже не «под тридцать».
Им сегодня пятьдесят.

В юбилейном доме нашем
Именинники сидят.
Все вы стали на год старше:
Вам сегодня пятьдесят.
Вы творцы бессмертной славы
В годы мира и войны,
Вы отчет родной державы,
Вы история страны,
Вам своей страной править,
Вами курс на счастье зяет,
Вас потомки будут славить,
Вам сегодня пятьдесят!

ПРОСТО АНЕКДОТ

Министр Временного правительства, меньшевистский лидер Церетели, обращаясь к большевикам после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, говорил: «Мы все же — худо ли, хорошо ли — держались шесть месяцев. Если вы продержитесь хотя бы шесть недель, я признаю, что вы были правы».

«В октябре 1917 года во французском посольстве в Петрограде были убеждены, что большевики продержатся не более 8—10 дней».

(Французский журналист Рене Маршал.)

«Общее впечатление от нынешнего положения России таково: советская экономическая система неудержимо сдвигается к полному хаосу».

(Английский журнал «Стейнхарт», 1918 год.)

«Разгром красных на востоке... Дни советской власти сочтены... Колчан готовится к походу на Москву... Антирабочие войска подошли к Петрограду... В Лондоне с часу на час ожидают известий о падении города».

(«Нью Йорк таймс», 1919 год.)

«Большевизм может продержаться не больше двух лет. Перед Европой встает, следовательно, проблема: помочь ли России и продлить таким образом ее агонию? Помощь эта в конце концов спасет только самое незначительное число людей, с другой же стороны, она является не чем иным, как поддержкой умирающего строя... Интервенция — вот что должно превратиться в операцию по освобождению России от рабства и спасению ее от голода».

(Газета «Джорнале д'Италия», 1921 год.)

«...Большевики могут продержаться еще два года. Но если весь мир от них отвернется, то они не продержатся и трех месяцев».

(Голландская газета «Телеграф», 1927 год.)

«Существование Советской республики с самого начала было непрерывным умиранием... Каково же будущее Советской России? У нее нет будущего».

(Брошюра «Советская Россия и ее будущее» Германия, 1928 год.)

«Размеры намеченного экономического развития не могут быть названы иначе, как сумасшедшей фантазией».

(Газета «Дейче тагесцейтунг», 1929 год.)

«Нынешние правители России поставили перед собой задачу, которая опасным образом граничит с фантастикой. Они взяли одновременно за осуществление десятков проектов, из которых каждый в отдельности даже в Америке сочли бы очень смелым».

(Из книги английского экономиста Майкла Фарбмана «Пятилетка».)

«Неужто поверить невероятному, неужто совершится чудо и Россия без капиталистов... могучим напряжением воли в короткий срок сумеет построить здоровое народное хозяйство?»

(Немецкая газета «Гамбургер фрейдентблатт», 1930 год.)

«Если рассматривать пятилетний план, как пробный камень для «планируемой экономики», то мы должны сказать, что он потерпел полный крах».

(Английская газета «Дейли телеграф», 1932 год.)

— Дорогой, ты помнишь петербургские белые ночи?

— Нет, милая, мне больше запомнились петроградские черные дни.

Рисунок Д. ЛОЛУА (Нянги», Тбилиси)

«Таки как на протяжении ряда последних лет в городах Советской России не построено ни одного нового дома, правительство принимает меры, которые изжуют нас чудовищными — ликвидирует ценнейшие музеи. Так, в настоящее время рассматривается проект ликвидации государственного музея Эрмитаж в Ленинграде. Помещение Эрмитажа, по сообщению «Красной газеты», будет переоборудовано под усовершенствованные бани для ленинградских рабочих. В одном из залов Эрмитажа будет открыт автоматический ресторан».

(Ватиканская газета «Оссерваторе романо», 1932 год.)

«Хорошо информированные лица заявляют, что Германия одержит победу в течение одного месяца».

(Американское агентство Ассошиэйтед пресс, лето 1941 года.)

«В сущности говоря, у СССР имеется только одна реальная возможность — получение крупного американского займа».

(Английский журнал «Уорлд ревью», 1943 год.)

СЛУЧИТСЯ
НЕ
ТАКОЕ

Леонид ПРОКША

Поцелуй фрау Гофке

Фрау Гофке никогда не снилось, что придется ей в Минске целоваться с Юрием Алексеевичем Шляпером. Да и сам Юрий Алексеевич не думал, что такое с ним могло бы случиться. Человек он женатый, у него двое детей. И, чтобы его жена не подумала чего плохого, снажем прямо: Шляпер до этого случая и не догадывался о существовании Фрау Гофке.

Живет Фрау Гофке в ФРГ, в небольшом городке Крефельд, что над Рейном. Юрий Алексеевич работает директором Червеного рынка в Минске. Фрау Гофке он увидел первый раз.

И Фрау Гофке ничего не знала о директоре рынка. Она не сразу попала к нему в кабинет. Сначала подошла к лейтенанту милиции. Он выслушал взволнованную женщину и посоветовал:

— Идите к директору рынка. Он объявит о пропаже по радио.

И она пришла к директору.

— Случилось большое несчастье, — едва сдерживая слезы, произнесла Фрау Гофке. — Я из ФРГ. Ой, что я буду делать? Я забыла на прилавке свою сумку... А в сумке сто шестьдесят марок, золотой браслет, золотое колечко, золотой медальон на золотой цепочке. Но это еще не самое страшное. Там паспорт и другие документы. О майн готт!

— Сейчас объявим по радио, — сказал директор и взял в руки микрофон.

— О, скажите, что тому, кто принесет сумку, я отдам десять процентов стоимости найденных драгоценностей! Так у нас принято в ФРГ. Нашел потерянную вещь — получай десять процентов ее стоимости.

— А у нас такого обычая нет: кто нашел, тот должен вернуть. Это ведь не его вещь!

И директор объявил: — Утеряна черная кожаная дамская сумка...

Фрау Гофке нетерпеливо подсакала:

— Я заплачу. Я отблагодарю...

— Но у нас это не принято, — повторил директор, положив микрофон.

— О, и у нас нашедший утерянную вещь обязан ее вернуть! Но не возвращать. Я итак-то потеряла золотой браслет. Напечатала объявление в газете. Ждала, что кто-нибудь придет. Но напрасно. К чему человеку десять процентов, когда можно иметь все сто?

— А у нас довольно часто приносят утерянные кошелек с деньгами, — чтобы успокоить гостью, стал рассказывать директор. — Позавчера попутельница потеряла кошелек, а в нем — тридцать семь рублей. Другая женщина нашла и принесла вот сюда. Объявила по радио. Попутельница, потерявшая кошелек, откликнулась, пришла и забрала.

В комнату вошла женщина в белом халате.

— Юрий Алексеевич, не об этой ли сумочке вы объявили по радио? — спросила она, передавая директору находку.

— О, это моя сумочка! Какое счастье! Я сейчас вам заплачу! — воскликнула Фрау Гофке.

— За что? — спросила женщина. — Нашла не я. Мне передала какая-то женщина.

— Это наша нассирша и внештатная заведующая бюро находок Валентина Григорьевна Брянцева, — сказал директор, указывая на женщину в белом халате. И снова, обращаясь к Фрау Гофке, спросил: — Посмотрите, все ли там на месте?

Фрау Гофке открыла сумку.

— О, тут все на месте, как было! И вещи и деньги! Но как же с той женщиной? Ей принадлежит десять процентов.

— Оставьте, Фрау Гофке. Нам всем приятно, что ваша вещь нашлась. Счастливого вам пути.

И тогда Фрау Гофке бросилась на шею директору и расцеловала его...

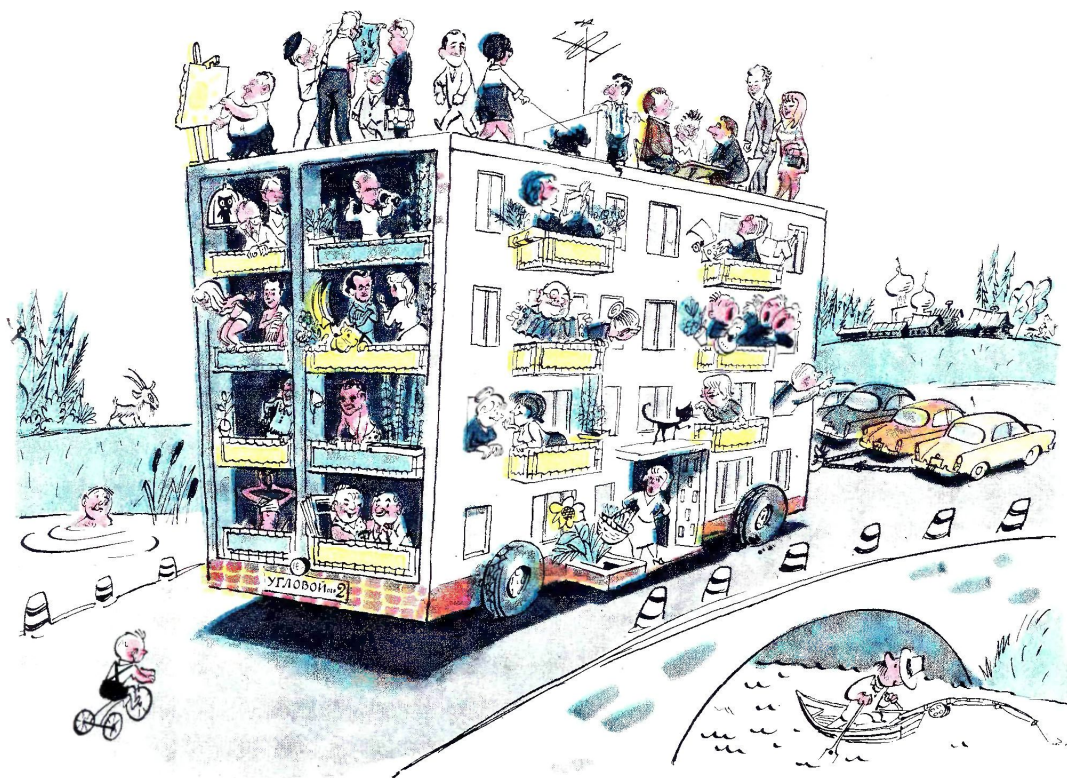
Как видите, директор Червеного рынка этого совсем не ждал.

Перевод с белорусского.

Сегодня раструбливайте радостный смех!

Нам есть над чем посмеяться!

Владимир Маяковский

— А все-таки хорошо, когда в жилищном кооперативе все любители путешествий!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Редакционный день обычно начинается с сортировки писем. Поскольку объем журнального номера — понятие отнюдь не растяжимое, а вполне определенное, значительная часть писем не попадает на страницы «Крокодила».

Бывают случаи, когда человек, получив из редакции уведомление: «Ваше письмо направлено для принятия мер...», — с досадой говорит: «Раз не напечатали, значит, зря я надеялся на помощь, напрасно изволил бумагу». Но проходит время, письмо по просьбе редакции рассмотрено, и его автор с приятным удивлением убеждается, что он здорово ошибся. Письмо сделало свое дело, хотя и не было опубликовано.

О том, что в мире существует электричество, жителям деревни Иховолжа, Архангельской области, напоминало многое. И гул проходящей поблизости высоковольтной линии, и заготовленные столбы с изоляторами... Но керосиновая лампа по-прежнему оставалась единственным светильником. Так писал в редакцию работник подсобного хозяйства Красноборского лесхоза А. П. Большаков. Из редакции его письмо ушло в Архангельский облисполком. Дальше случилось вот что:

«Дорогой Крокодил! Ток пущен, и в наших домах появилась лампочка Ильича. Сейчас наш коллектив подсобного хозяйства приобретает радиолы, электротрутки, электроплитки, стиральные машины. Повесели люди!»
Большаков А. П.»

Долгожданные хлопоты по закупке бытовых электроприборов обуревают сейчас и жителей деревень Белая и Макарьево, Ивановской области. После их обращения в редакцию обе деревни были электрифицированы.

Пионеры и комсомольцы села Малая Хайча, Житомирской области, спрашивали: не может ли Крокодил уговорить правление колхоза имени Жданова, чтобы

оно предоставило земельный участок под стадион? Уговоры были недолгими. Правление дало участок и средства для приобретения спортивного инвентаря. Спортсмены вам успехов, ребята!

В колхозе «40 лет Октября», Горьковской области, не хватало к ним некоторых деталей. Колхозу пришлось вести переписку с Резненским заводом доильных установок. Не топорился завод помочь дояркам этого колхоза. Потеряв терпение, колхозники написали Крокодилу, а Крокодил познакомил с их письмом работников Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. Спустя некоторое время — опять письмо из колхоза:

«Дорогой Крокодил!... Снова начали работать доильные установки на двух фермах. Желаем и впредь смело и настойчиво наступать на бюрократов и волокитчиков.»
Председатель колхоза Маслов».

А мы, товарищ Маслов, в свою очередь, надеемся, что и ваши животноводы порадуят страну трудовыми успехами.

«Дорогой Крокодил! Подумать только, как долго мучились мы из-за воды! А обратились к тебе — и водопровод был отремонтирован в два дня. Сейчас одно удовольствие: из крана течет вода! Не каплет, как раньше, а течет. И теперь в руках кипит любое домашнее дело.»

От имени всех хозяек нашего Дома Клара Николаевна Мискевич. Днепропетровский, Красная площадь, д. 2».

«Дорогой Крокодил! С радостью сообщаем, что газовые приборы в наших двух домах включены.»

По поручению жителей Б. Дубицкий. Запорожье, Республиканская, дома №№ 67 и 69».

Группа жителей деревни Бычиха, Шарьинского района, Костромской области, просила редакцию похвалить за заслуги об увеличении пенсии одному из первых организаторов колхозов в районе — А. В. Комарову. Он сейчас очень стар, тяжело болен, испытывает материальные затруднения.

Просьба райисполкома о назначении этому заслуженному человеку персональной пенсии местного значения была отклонена. После вмешательства редакции Костромской облисполком вторично рассмотрел пенсионное дело А. В. Комарова. На этот раз вопрос был решен положительно.

Довольно долго длилась волокита с выплатой пенсии Е. П. Козобродовой, проживающей в Дагестанской АССР. Дважды редакция по этому поводу послала запросы в соответствующие учреждения.

Как нам сообщила сама пенсионерка, все уладилось как нельзя лучше. Пенсию она теперь получает регулярно, задолженность за прошедшие месяцы ей тоже выплатили.

А. И. Друзю из села Украинка, Житомирской области, сначала крупно повезло. Он выиграл мотоцикл. Потом ему крупно не повезло. Мотоцикл прислали без комплекта запчастей, аккумулятора и даже без паспорта. Просьбы несчастливого счастливица доукомплектовать выигранный не увенчались успехом. Тогда он написал в редакцию. И потом еще раз написал:

«Дорогая редакция! Сейчас я очень доволен. Пришло все, что надо. А. Друзь».

А вот письмо жителя г. Горычей Ключ С. А. Зынова:

«Уважаемая редакция! После Вашего вмешательства 2-й Московский часовой завод заменил мне плохие часы и прислал удивительно точные».

Все это, конечно, лишь очень небольшая доля тех добрых дел, которые рождаются письмами читателей «Крокодила».

КРОКОДИЛ

№ 30 (1860)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали:
М. Битный, М. Вайсборд,
А. Грунин, В. Жаринов,
И. Семенов, С. Спасский,
В. Тильман, А. Цветков,
Е. Шабельник.

наш адрес:

МОСКВА А-15
Бумажный проезд

д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[ответственный секретарь]
Б. А. ЕГОРОВ
[зам. главного редактора]
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00242.
Подписано к печати
19.X 1967 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 1581.
Заказ № 3004.

Орден Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

